

Н. И. Козелецкая

доцент кафедры уголовного права и криминологии
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

Н. Д. Стулевич

курсант факультета милиции
Академии МВД Республики Беларусь

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В зарубежном уголовном законодательстве сложилось два подхода к установлению круга преступных деяний, ответственность за которые может нести юридическое лицо. Так, в одних странах основанием привлечения к уголовной ответственности является совершение организацией любого преступления без каких-либо ограничений (Босния и Герцеговина, Сербия, Хорватия и Черногория и др.). В других же государствах ответственность наступает только за деяния, применительно к которым имеется указание в нормах уголовного закона на наказуемость юридического лица. Например, в Азербайджане уголовно-правовые меры применяются к юридическим лицам за совершение деяний, предусмотренных ст. 144, 144-1, 144-2, 144-3, 167–169, 169-1, 170–171-1, 193-1, 194, 200-1, 200-2, 214–220, 233, 242–244-1, 271–284, 308, 311, 312, 312-1, 313, 315, 316-1, 316-2, 320 и 323–326 Уголовного кодекса (далее — УК) Азербайджанской Республики (ст. 99-4.6 УК)¹.

В Киргизстане к юридическому лицу применяются принудительные меры уголовно-правового воздействия в случае совершения деяний, предусмотренных ст. 171, 213–215, 219, 233–235, 237–242, 282, 288–292, 294, 324, 327 и 328 УК.

Условием уголовной ответственности организации во многих государствах выступает цель: выгода, получаемая корпорацией от совершения преступления. Примечательно, что описание данного условия в за-

¹ Примечание. Здесь и далее текст уголовных законов зарубежных государств см: Центр документов Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 15.01.2020).

рубежном законодательстве выглядит следующим образом. Преступление должно быть совершено либо в пользу юридического лица (например, Франция, Бельгия, Эстония, Финляндия), либо в интересах юридического лица (например, Молдова, Украина, Киргизстан), либо от имени юридического лица, за счет юридического лица, либо в интересах юридического лица (Македония), либо в пользу юридического лица или в защиту его интересов (Азербайджан), либо от имени юридического лица с намерением получить определенную выгоду для юридического лица (Черногория), либо в связи с осуществлением целей либо защитой интересов юридического лица, либо за его средства (Бельгия). При этом объем ответственности во многом зависит от того, какой статус имеют лица, чьи деяния могут привести к наступлению корпоративной уголовной ответственности. Так, в Украине применение к юридическим лицам мер уголовно-правового характера возможно лишь в случае совершения преступления ее уполномоченным лицом. Причем преступное деяние должно быть напрямую связано с деятельностью юридического лица. Коллективная уголовная ответственность исключается, если физическое лицо действовало для получения личной выгоды.

В отличие от УК Украины в УК Республики Молдова речь идет не об уполномоченном лице, а о лице, наделенном руководящими функциями представления юридического лица, принятия от его имени решений либо осуществления контроля в рамках юридического лица (ч. 3¹ ст. 21 УК Республики Молдова).

Положения ч. 2 ст. 51 УК Голландии ориентируют правоприменителя на то, что корпоративная уголовная ответственность допускается в отношении только тех физических лиц, кто дал задание совершить уголовное правонарушение, и тех, кто руководил противоправным поведением юридического лица.

Таким образом, в указанных государствах лица, совершившие деяния в интересах юридического лица, но не обладающие статусом представителя юридического лица, не подлежат уголовной ответственности за преступную деятельность такой организации.

Однако такой подход характерен не для всех стран. В некоторых государствах законодатель не указывает на то, кто именно должен совершить преступное деяние. Обязательное условие: нарушение должно быть связано с деятельностью юридического лица.

В Норвегии, например, предприятие может подлежать наказанию в случае, если условия ответственности нарушены кем-либо, кто действовал от имени предприятия (§ 48а УК).

УК Дании также не конкретизирует статус физического лица, которое действует от имени или в интересах корпоративного образования. Уголовная ответственность зависит от нарушения, допущенного одним или более лицами, связанными с юридическим лицом, или самим юридическим лицом (§ 27).

Однако коллективная уголовная ответственность не всегда напрямую связана от деятельности физического лица. В отдельных государствах законодатель придает юридическому лицу статус самостоятельного субъекта преступления.

Так, в Бельгии организация несет уголовную ответственность в двух случаях. Во-первых, когда правонарушения были осуществлены в целях защиты интересов юридического лица, а во-вторых, когда правонарушения были совершены за его средства (ст. 5 УК). При этом если ответственность юридического лица была порождена исключительно действиями конкретного физического лица, осуждено может быть только то лицо, вина которого наиболее тяжкая. Если виновное лицо действовало сознательно и добровольно, оно может быть осуждено наряду с ответственным юридическим лицом.

Наиболее предпочтительным считаем законодательный подход установления корпоративной уголовной ответственности в Молдове, где условия привлечения юридического лица к уголовной ответственности изложены альтернативно: это либо случаи невыполнения или ненадлежащего выполнения прямых предписаний закона, устанавливающих обязанности или запреты относительно осуществления определенной деятельности, либо осуществление деятельности, не соответствующей предусмотренным учредительным документам или заявленным целям, либо если деяние было совершено в интересах этого юридического лица или было допущено, санкционировано, утверждено, использовано органом или лицом, наделенным функциями руководства данным юридическим лицом (ст. 21 УК). Другими словами, в Молдове уголовная ответственность юридических лиц возможна и вне связи с деятельностью лиц, выполняющих организационно-распорядительные функции.

Некоторыми странами в качестве условия корпоративной ответственности назван факт отсутствия контроля за деятельностью юридического лица. Так, в Азербайджане юридическое лицо может нести ответственность за преступные деяния, совершенные не только должностными лицами, уполномоченными представлять юридическое лицо, принимать решения от его имени или контролировать его деятельность,

но и работниками юридического лица в результате неосуществления контроля со стороны должностных лиц (со ст. 99-4 УК).

В Боснии и Герцеговине законодатель также закрепил в качестве условия уголовной ответственности отсутствие контроля (надзора) со стороны руководства юридического лица за соблюдением сотрудниками соответствующего юридического лица законности в своих действиях (ст. 124 УК). Аналогичный подход наблюдается и в УК Литвы.

Вопрос о соотношении ответственности физического и юридического лица в зарубежном законодательстве решается по-разному. Так, в ряде стран ответственность организации не зависит от ответственности физического лица, совершившего в интересах юридического лица преступное деяние. Например, прекращение уголовного преследования в отношении физического лица в Азербайджане не препятствует применению уголовно-правовых мер к юридическому лицу (ст. 99-4.4. УК). Согласно ст.107¹ УК Грузии юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности даже в том случае, если не установлено физическое лицо, совершившее преступление. Толкование положений ст. 12 УК Латвии позволяет сделать вывод о том, что принудительные меры воздействия применяются к юридическому лицу лишь в случаях, когда к уголовной ответственности привлекается физическое лицо.

Полагаем, что корпоративная уголовная ответственность не должна исключать уголовную ответственность физических лиц, действовавших от имени или в интересах юридического лица, а прекращение уголовного преследования в отношении физического лица не должно быть препятствием для применения мер уголовно-правового воздействия в отношении юридического лица.